

В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ 24.1.033.02
на базе **Федерального государственного**
бюджетного учреждения науки
Институт Африки Российской академии наук
123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
телефон: +7 495 690 63 85, факс: +7 495 697 19 54

ОТЗЫВ

Официального оппонента доктора политических наук
Медушевского Николая Андреевича на диссертацию
МУСТАФЫ ДАНАРА А МУСТАФЫ «КУРДСКИЙ ФАКТОР
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
политических наук по специальности 5.5.4 – Международные
отношения
(политические науки)

Диссертация Мустафы Данара А Мустафы «Курдский фактор во внешней политике России на Ближнем Востоке» посвящена проблематике, о важности и актуальности которой говорят сами за себя политические и социальные процессы, происходящие сегодня в исследуемом диссертантом регионе. Политическая нестабильность региона, оказывающая несомненное воздействие на архитектуру современной мировой безопасности, во многом обусловлена комплексным этноконфессиональным составом населения стран, возникших на мировой политической арене в результате распада Османской империи. Процесс формирования региональных политических систем после Первой мировой войны, а позже и деколонизации происходил путем принятия внешних аналогов западного образца, но вместе с тем сохранял свою местную специфичность. В результате возникшие политические системы носят весьма сложный характер, который проявляется во множественных внутренних дисбалансах, в частности, одним из определяющих факторов, влияющим на политические процессы, можно назвать *этнорелигиозный*.

Так, *курды* представляют собой один из крупнейших переднеазиатских этносов, не обладающих собственной государственностью. После того как

курдский народ был разделен границами Турции, Сирии, Ирака и Ирана, каждая из его частей на протяжении XX-XXI вв. прошла довольно особенный процесс социально-политической мобилизации, нашедший отражение в организованном политическом активизме, а также выстраивании отношений (или, наоборот, политики конфронтации) с властями национальных государств своего проживания. При этом надо понимать внутреннюю гетерогенность курдов, а курдское движение стоит рассматривать *не* как *холистическое единство*, но, скорее, комплексное, а иногда и разновекторное явление.

Так, *научная новизна* рецензируемой диссертационной работы заключается в расширении подходов к изучению курдской проблематики и актуализации позиций ключевых акторов международного политического процесса в отношении «курдского вопроса».

Ближний Восток в целом и курдское направление, в частности, традиционно занимали важное место во внешней политике Российской империи, СССР, а теперь и современной России. Несомненная заслуга автора диссертации заключается в том, что в рамках работы довольно успешно был осуществлен анализ *курдской проблематики* на двух уровнях: условном «макроуровне», когда автор вывел вопрос за рамки регионального контекста, внедрив его в глобальную геополитическую повестку, а также «микроуровне», весьма детально исследовав взаимоотношения России с иракским Курдистаном – единственным автономным государственным образованием курдов (*Иклим-и Курдистан – аль-Ирак*).

Диссертационное исследование Мустафы Данара А Мустафы структурно включает три главы, каждая из которых последовательно анализирует развитие проблемы, при этом учтена хронология описываемых событий. Первая глава посвящена истокам и особенностям становления курдского направления в политике России на Ближнем Востоке и носит теоретический характер, подкрепленный внушительным фактологическим материалом. Вторая глава исследует роль внешних акторов в решении

«курдского вопроса» и отличается весьма глубоким политологическим анализом актуального геополитического баланса сил. Третья глава описывает российско-курдские отношения на современном этапе, делая акцент на экономической составляющей двустороннего взаимодействия. Таким образом, несомненным достоинством работы стоит считать ее всесторонний подход к изучению проблематики.

Стиль научного изложения академически выдержан, отличается высокой концентрацией и сбалансированностью информации. Очевидно, что автор диссертационного исследования глубоко разбирается в теме, сформировал свое довольно четкое видение рассматриваемых вопросов, дал им оценку. К сильным сторонам работы также стоит отнести её богатую источниковую базу на европейских и восточных языках. При этом особую ценность имеет информация, полученная в ходе интервью и встреч с официальными представителями иракского Курдистана и России, в которых диссертант принимал участие.

Заключение работы соответствует заявленным цели и задачам, диссертационное исследование концептуально и структурно выверено, носит логичный и завершённый характер.

Несмотря на обозначенные достоинства работы и её несомненную научную новизну к диссертации можно предъявить некоторые **замечания**.

1)определенный вопрос вызывает обозначенная автором проблема исследования. Автор пишет, что «Несмотря на исторически сложившуюся поддержку курдского движения, Россия, тем не менее, выступает, как один из гарантов сложившегося в регионе миропорядка, который не подразумевает изменений установленных границ государств. Вместе с тем, существующий опыт взаимодействия властей иракского Курдистана и центрального иракского правительства демонстрирует предпосылки к усилению самостоятельного курдского политического пространства в рамках полномочий широкой автономии, способной в существенной мере обеспечить право курдского народа на самоопределение.»

На наш взгляд проблема сформулирована правильно, но неконкретно. Уместно было бы говорить о том, что Россия признает справедливость требований Курдистана, но в реальной политике реализует политику исходя из номинальной государственной принадлежности территорий, что лишает курдов Ирака и других стран региона реальной политической поддержки со стороны России, осложняя и процесс обособления Курдистана, и в целом систему региональных политических отношений.

2) Второе замечание связано с поставленными автором задачами. В их структуре прослеживается определенная асимметрия. В первых четырех задачах речь идет о курдах и территориях их проживания в целом, а в следующих двух задачах сугубо об иракских курдах. Возникает вопрос, *почему автор не выделяет в работе специальные задачи, связанные с курдами в Турции, Иране и Сирии, хотя общее название диссертации это предполагает?*

3) В методологии автор отмечает, что в работе был использован метод системного критического анализа. При этом автор не поясняет механизм реализации данного метода. *Считаем, что применение метода требует описания, характеристики и, возможно, иллюстрации.*

4) Автор заявляет, что изучает проблему с позиции теории политического реализма и политического прагматизма. Считаем, что это правильно и целесообразно, но в данной связи возникает вопрос к положениям, выносимым на защиту. В них практически не просматривается принцип целесообразности в отношении ключевых вопросов диссертации, например, целесообразность для курдов создания автономии и борьбы за государственность (причем для курдов из всех стран региона), целесообразность для России отстаивать интересы и права курдов, а также поддерживать идею курдского государства, и другие аналогичные вопросы.

Более частные вопросы к работе связаны с тем, что например, поддерживая выбор автора в использовании термина «иракский Курдистан», считаю необходимым при первом его употреблении (стр. 5 диссертации) сделать

сноску о том, что в традиции МИД РФ этот регион принято именовать «Курдский автономный район».

Во *второй главе*, рассматривая позицию Турции в отношении «курдского вопроса», значимо было бы привести анализ деятельности Рабочей партии Курдистана (*курд. Partiya Karkerên Kurdistan*), которая признана в Турции террористической. Особенно ценным было бы проанализировать отношение иракского Курдистана к этой партии и её руководству, как этот фактор влияет на взаимодействие Анкары и Эрбиля?

В *третьей главе*, в которой речь идет об экономическом сотрудничестве между Россией и иракским Курдистаном, автор, главным образом, акцентирует внимание на энергетическом секторе. Полезным было бы добавить информацию о сотрудничестве между Торгово-промышленными палатами России и иракского Курдистана, а также о деятельности Российско-Иракского Делового Совета.

В целом, отмечая богатство и разноплановость источниковой базы исследования, внимание привлекает отсутствие источников на персидском языке. Представляется, что использование такого рода материалов значительно усилило бы сюжет, посвященный позиции Ирана по курдской проблематике. Интересно было бы узнать и мнение китайских исследователей, так как в Китае есть близкая проблема, связанная с уйгурами и жителями Тибета.

Отмеченные недостатки и поднятые вопросы требуют пояснения и раскрытия в ходе защиты, но не имеют определяющего значения для общей высокой оценке работы.

Можно заключить, что диссертация Мустафы Данара А Мустафы соответствует научной специальности 5.5.4 – Международные отношения (политические науки). Основные положения диссертации отражены в публикациях соискателя. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертационная работа Мустафы Данара А Мустафы на тему «Курдский фактор во внешней политике России на Ближнем Востоке» является завершённым научным исследованием, которое отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Мустафа Данар А Мустафа заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения (политические науки).

Официальный оппонент

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры востоковедения
и африканистики
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования Российский государственный гуманитарный университет

Медушевский Николай Андреевич

2022 г.

Подпись Медушевского Н.А. удостоверяю.

Начальник Управления кадров
Талетова 21.04.2022.

Медушевский Николай Андреевич

Адрес: 125993, г. Москва, Миусская площадь, д.6.

Российский государственный гуманитарный университет

Тел.: 89096274111

E-mail: Lucky5659@yandex.ru

Первый проректор
проректор по научной работе

